

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN
SCIENCE

Двухмесячный научно-теоретический журнал

6 93

- Зональные системы управления плодородием почв
- Альтернативное сельское хозяйство
- Охрана почв в условиях новых экономических отношений
- Приватизация здоровья человека
- Орловский полигон аграрной науки
- Резервы продуктивности сои в лесостепи Украины
- Фитомелиорация аридных ландшафтов Северного Казахстана
- Развитие аграрной науки на Украине
- Академику А. Х. Саркисову — 85 лет

29 июля 1994

К ИТОГАМ ОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В конце июня 1993 г. в латвийском городе Даугавпилсе состоялась вторая конференция Латгальского научно-исследовательского института. Она проходила в рамках Всемирного съезда (saisona) латгальцев. На пленарных и секционных заседаниях обсуждалась одна проблема: прошлое, настоящее и будущее Латгалии.

О Латгалии и латгальцах. Обычно Латгалией называют исторически-культурную область Восточной Латвии [1] общей площадью 14,8 тыс. км² и населением 416 тыс. человек [1,2]. Латгальцы - коренное население этого региона. Они поддерживали дружественные отношения с восточнославянскими племенами, прежде всего кривичами, Отсюда "русский" по-латгальски "krīvis", по-латышски - "krīvis", Россия - "Krievija".

С 1919 года Латгалия - составная часть Латвийской республики. К традиционно латгальским уездам по Латвийско-Российскому договору 1920 г. были присоединены шесть волостей Псковской губернии, в том числе современный Пыталовский район.

Основное занятие населения - сельское хозяйство, лесоразработки, рыболовство, промыслы. Последние десятилетия росла промышленность, шла урбанизация. Фермы преобладали мелкие, но в прошлом были и латифундии площадью по 20-30 тыс. га. Тысячами безземельные крестьяне отправлялись батрачить в западные районы Латвии. Единственный город с заметной промышленностью - Даугавпилс (Двинск, Динабург).

Латгалия - родина многих видных ученых, государственных, общественных и военных деятелей, творческой интеллигенции и духовенства. Здесь провел свои юные годы народный поэт Латвии Ян Райнис. Выдающую роль сыграли в духовной, культурной и общественной жизни монахи-орденники Никодим Ранцанс и Франц Трасунс. В Варкавской волости родились известные биологи - братья Александр и Владимир Ковалевские. Уроженцы города Даугавпилса - народный артист Соломон Михозьс, дипломат Константин Юренев, крупнейший энергетик, один из авторов ГОЭЛРО, академик Генрих Графтио и другие известные люди. Уроженец г. Резекне - писатель Юрий Тынянов, в этом городе долгие годы жил и скончался художник-передвижник Николай Богданов-Бельский, родился, жил и работал замечательный художник Франциск Варславан. Город Лудза - родина героя Отечественной войны 1812 года генерала Якова Кульнева, воспетого В.А. Жуковским. Из Айзкальской волости вышел один из зачатей российской авиации, награжденный девятью боевыми наградами и золотым оружием полковник русской армии, позднее генерал и командующий авиацией Латвийской республики Езуп Башко. Размеры статьи не позволяют продолжить перечень славных имен выдающихся людей, которых дала Латгалия своей стране, России и миру. Можно сказать одно - здесь всегда было много талантов.

На конференции обсуждались такие вопросы: сельское хозяйство Латгалии вчера, сегодня, завтра; Латгалия на мировом рынке; аграрный вопрос и крестьянство в зеркале науки; роль женщины в мифологии Латгалии. Ректор университета профессор Б. Янсон проинформировал о деятельности своего вуза, выросшего на базе давно существовавшего учительского института и преобразованного после войны в педагогический, показал перспективы его развития.

Непростая проблема освещена в докладе известного историка профессора Г. Строда о войне "национальных партизан" Восточной Латвии в 1944-1956 гг. Тогда в лесах находилось по 15 тыс. вооруженных людей. Прежде это явление рассматривалось просто как бандитизм антисоветской направленности. Автор этих строк уже имел возможность высказать мысль, что это была в значительной мере и крестьянская война против непосильных поставок, граничащих с реквизициями. Но здесь имел место еще и национальный фактор, не замечавшийся властями. Новые методы борьбы были весьма неэффективными, но приносили много человеческих жертв с обеих сторон [3].

Этот трудный переходный период. Экономика Латвии переживает трудные дни практически во всех отраслях народного хозяйства. Единственная относительно благополучная сфера - это финансы. Хотя инфляция свирепствует, латвийский рубль соответствует 8,43 российским рублями, а новая национальная денежная единица - лат - 200 рублiscos. Разумеется, здесь многое определяется Латвийским государственным банком. Но людям от этого не легче. Останавливаются многие заводы и фабрики, сокращается производство сельскохозяйственной продукции, начинается массовая безработица. Экономика, как и везде в бывших советских республиках, подмята политикой, которая и здесь правит бал.

Роковую роль сыграл разрыв сложившихся экономических связей с Россией. По данным доктора Э. Матисана [4], 65% промышленной и до половины сельскохозяйственной продукции Латвии шло на Восток. Западу эта продукция сегодня вообще не нужна. Россия тоже ее не берет. Внутренний рынок в связи со снизившейся покупательной способностью населения также существенно сократился.

По приватизации, либерализации цен, а также по аграрной реформе Латвия, пожалуй, продвинулась дальше своих восточных соседей. Бурно выросло число крестьянских (фермерских) хозяйств, реорганизованы колхозы и совхозы, многие крестьяне получили землю на месте своих старых хуторов, но это не предотвратило резкого спада производства. Причина не в формах хозяйствования и даже собственности. Она - в ценовой политике, невообразимо дискриминационном для крестьян диспаритете цен. Эти "ценовые ножницы" наносят одинаково смертельный удар и по фермеру, и по акционерному, и по кооперативному, и по государственному хозяйству. Здесь же этот удар еще более сильный в связи с оплатой энергоносителей по мировым ценам. Отсюда цепочка тянется по всей лестнице, вплоть до стола потребителя. "Крайними" оказываются крестьянин и потребитель. Пока это не будет изменено, никакие реформы не помогут. Надо прежде всего решить макроэкономические вопросы.

Эффект Ромуальда Кавинского. Он родился в красивейшем уголке Латгалии - в окрестностях города Краслава. Это высокий, стройный, седой человек, с умным, открытым лицом. До недавнего времени он носил звезду Героя. Биолог по образованию, более 40 лет назад с поста директора средней школы был избран председателем колхоза. Затем колхоз стал агрофирмой. Сейчас это товарищество под названием Туриба (по-русски - зажиточность) с площадью используемых земель свыше шести тысяч гектаров и многочисленными производственными структурами. Оно не снизило производства. Почему устояли?

Да потому, что здесь имеются цехи по переработке продукции и из хозяйства вывозятся не сырье, а хлеб, сыр, творог, мясо и другие продукты в большом ассортименте.

Туриба имеет дело непосредственно с потребителем, полностью вытеснив всяческих посредников, как государственных, так и частных, в равной мере паразитирующих и на производителе, и на потребителе. Туриба имеет в Даугавпилсе пять и в Прейли два своих магазина и каждое утро отвозят в них за 65 км свежие продукты. При этом продаются они по ценам на 15-20 % ниже государственных.

В хозяйстве удалось сохранить не только производственную, но и социальную инфраструктуру.

На территории Турибы 60 фермерских хозяйств, с которыми товарищество состоит в договорных отношениях и оказывает им всемерную помощь (техникой, транспортом, сервисом, использованием сушилок, сложных машин и т.д.). В какой-то мере выполняет роль бывшей МТС, но строго по соглашению, необременительному для фермера. Фермерские хозяйства здесь непарцеллярные: самое мелкое имеет 15, а самое крупное 200 га земли. Далеко не все из них до ценового обвала смогли обзавестись своими машинами, стройматериалами и другим необходимым.

И наконец, велика роль личности человека, с его умом, опытом, знаниями, предприимчивостью, организаторскими данными

ми, способностью при необходимости проплыть и против течения.

Будущее Латгалии. В столь зыбкую эпоху, какую переживаем сейчас все мы, прогнозы делать трудно. Вместе с тем, зная реалии и несколько возможных сценариев развития событий, можно выбрать более близкий к оптимуму. Но это чистая теория. Попытки такие на конференции предпринимались. При этом важно учитывать следующие обстоятельства.

Главное - это политические и экономические отношения Латвии с ближайшими соседями в евразийском пространстве, и прежде всего с Россией.

Не менее важно отношение руководства Латвийской республики к Латгалии.

Нельзя не учесть и способность самих латгальцев по-умному распорядиться своими ресурсами. В прошлом это был самый бедный край Латвии: практически без промышленности, бедные подзолистые, кислые, частично заболоченные почвы, крестьянское мелкоземелье, скрытая безработица с аграрным перенаселением.

На другой чаше весов опеределенные плюсы. Изумительная по своей красоте и пока еще чистоте природа. При некоторых инвестициях в инфраструктуру край мог бы стать обширной зоной туризма и отдыха для горожан из многих стран мира. Но это дело будущего.

Здесь издавна существуют целые школы талантливых мастеров керамики, других ремесел и промыслов, которые следует всемерно поощрять и развивать.

Предстоит возродить традиционную для Латгалии отрасль земледелия - льноводство. Но только не сырое волокно везти за рубеж, а готовые изделия. В недалеком прошлом местные льны наряду с псковскими и белорусскими высоко котировались на мировом рынке.

Следовало бы заняться романовским овцеводством. Подчеркиваю. романовским, а не мудрить с другими породами. Эта овца благодаря прозорливости Жака Поли, экс-президента ИНРА

(Национальный институт аграрных исследований), который в 70-х годах вывел из российского Нечерноземья отары "романовок", за короткий срок "завоевала" Францию. И опять - не сырье вывозить, а готовые изделия из шерсти (какие прекрасные варежки, джемперы и другие нужные человеку вещи умеют делать латгальские женщины!) и овчин (шубы, полушубки, дубленки) поставлять в магазин и на экспорт.

Латгальцы всегда были хорошими строителями: плотниками, каменщиками, столярами. Предстоит много строить и реставрировать, ведь так много разрушено и разрушается. Поэтому следовало бы развивать местную промышленность, благо глина, лес и еще кое-что имеется. А главное - умелые руки.

Не говорю о других направлениях производства. Только следовало бы еще раз повторить: поменьше продавать сырья, максимум продукции перерабатывать и обходиться без посредников.

Необходимо возродить крестьянскую кооперацию и на ее основе развивать сервис, переработку и кредитное обслуживание.

Социальное и экономическое строительство должно идти рука об руку с образованием и культурой, укреплением моральных устоев. Все, что не построено на высокой, общечеловеческой морали, недолговечно, подчас иллюзорно. На обмане долго не продержишься, можно только урвать, пока люди не вышли из растерянности. Но выйдут. Сил в народе много, и мораль у людей труда не размыта.

Литература.

1. Большая советская энциклопедия. Изд. III. Т. 14, С. 205.
2. Советская Латвия. Гл. ред. энциклопедий. - Рига, 1985, с. 16, 719-734.
3. Latgales laiks. N 87, 22 jumja 1993.
4. Pavalstnieks, N 15, 1993.

Академик А.А. Никонов